И. Шмерлина

Что такое провинция?

“Где жизнь течет без суеты...”

Реплика респондента

В гуманитарном лексиконе слово “провинция” отзывается щемящей грустью. Этот концепт “трудно описать, невозможно замерить, нельзя пощупать”, и между тем провинция “все равно безошибочно узнаваема – по неизгояемому духу русской литературы, по левитановской прелести пейзажей, по выживающим из последних сил и всегда полным театрам, по чудом сохранившимся библиотекам и любовно лелеемым краеведческим музеям. По застенчивой гордости провинциалов, по тому, что жизнь в ней продолжается своим тихим стоическим чередом”, – пишет один из ведущих гуманитарных журналов страны¹.

Действительно, концепт “провинция” – из тех, что не замеряются непосредственно. Его, безусловно, “нельзя пощупать”, однако описать – вполне возможно. В опросе, результаты которого представлены ниже², нас интересовали обыденные описания – те коннотации, ассоциации, образы, эмоции, которые возникают у людей, когда они слышат слово “провинция”.

Оказалось, что в массовых представлениях о провинции доминирующими являются не лирико-романтические настроения, а территориально-ресурсный подход, основанный на противопоставлении центра и периферии.

В целом реконструкция тех смыслов, которые прозвучали в совокупности ответов людей на открытый вопрос “*Что такое провинция, по Вашему мнению? Как Вы это понимаете?*”, позволила выделить шесть основных критериев, которыми люди пользуются, определяя место этого слова в своем словаре.

Подход, построенный на основе территориальной оппозиции “**Провинция – Центр**”. Ответы, реализующие его, в своей совокупности дают некоторый континуум.

⇒ По мнению 15% россиян, провинция – это территории, расположенные “*вдали от крупных городов*”. Некоторые респонденты указывали даже конкретные параметры удаленности – например, “*все, что дальше 150 километров от крупного города*”.

⇒ Для части россиян подобной точкой отсчета является вполне определенный крупный город – столица: “*все, что дальше от Москвы на 200 километров, наш город*”; “*далеко от столицы*”; “*отдаленный от столицы город*”.

¹ От редакции // Отечественные записки. 2006. № 5.

² Общероссийский опрос населения от 28–29 октября 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

- ⇒ “Столичный критерий” наиболее четко сформулирован в ответах 7% респондентов, определявших провинцию как *“всю Россию, кроме Москвы”*, а также, в ряде случаев, Санкт-Петербурга: *“все города, кроме столиц – Петербурга и Москвы”*; *“вся Россия, кроме Москвы и Питера”*; *“все, что за Москвой, провинция”*; *“Москва – столица, все остальное – провинция”*; *“все за МКАД”*.
- ⇒ В наиболее экстремальном виде этот критерий прозвучал в следующем определении: *“провинция – все, что за пределами Садового кольца в Москве”*.

Урбанистический критерий: провинция – это не город.

- ⇒ Такое представление о провинции характерно для четвертой части наших сограждан (24%), которые определяли провинцию как *“сельские населенные пункты”*.
- ⇒ Следуя той же урбанистической логике, отдельные респонденты пытались уловить двойственную, ускользающую природу провинции, которая есть и не город, и не село, а нечто среднее – *“середина чего-либо”*; *“что-то между городом и деревней”*; *“это среднее между городом и селом”* (1%).
- ⇒ На сочетании территориального и урбанистического критериев построены определения, авторы которых понимают под провинцией “окраину” (*“далеко от центра, окраины”*; *“загород”*; *“периферия”*; *“пригороды”* – 5%) или глубинку (2%).

В определениях провинции как окраины, глубинки звучит не просто представление об удаленности, но и мотив некоей заброшенности и отсталости провинциальной территории. Небольшое усиление эмоционально-оценочной составляющей превращает “глубинку” в “глухомань”, и таким образом совершается переход к определениям следующей группы, выстроенным вокруг идеи нехватки тех или иных ресурсов, характерной для провинции.

“Ресурсный” критерий подчеркивает обделенность провинции культурными, материальными, социальными благами, “низкое качество” провинциальной жизни.

- ⇒ Оторванность от культуры, цивилизации, образовательных центров, современного стиля жизни – принципиальный, по мнению 4% респондентов, показатель “провинциальной жизни”: *“недостаток культуры – это и есть провинция”*; *“где не хватает цивилизации”*; *“где нет культуры”*; *“города, где нет институтов”*; *“место, удаленное от развлекательных центров”*; *“отсутствие культурных учреждений для нормального культурного развития человека”*; *“там, где нет возможности сходить в театр или на концерт, если хочется”*; *“все, что далеко от прогресса”*.
- ⇒ Низкий уровень жизни, безденежье и безработица (этот критерий озвучили 5% респондентов): *“где нет работы и беднота”*; *“где уровень жизни на порядок или два ниже областных городов”*; *“область, где царит безденежье и нищета”*.
- ⇒ Отсутствие заботы о людях, неразвитость социальной сферы (2%): *“недостаток социальной сферы”*; *“отсутствие социальной сферы, особенно для детей и молодежи”*; *“там, где программы Путина реализуются с очень большим трудом”*; *“...где мало программ, улучшающих жизнь”*.

- ⇒ Для провинции, подчеркивали 2% респондентов, характерны:
 - плохие бытовые условия, неразвитая инфраструктура: “где ни дорог, ни света, ни транспорта”; “где нет всего необходимого для нормальной жизни”,
 - неразвитость промышленной сферы: “где нет предприятий”,
 - дефицит правопорядка: “куда не доходят законы”; “где волчи законы правят”.
- ⇒ Зависимость от центра – это фактор, превращающий территорию в провинцию, считает 1% респондентов: “это те территории, которые стоят перед Москвой с протянутой рукой”; “это часть территории, которая зависит от центра”; “дотационные регионы России” (1%).
- ⇒ Некоторые подчеркивали несправедливость такого рода зависимости и давали определения, сформулированные в пафосно-обвинительном ключе: “всем лучшим наша страна обязана провинции – народ честный, умный, деловой”; “территория, отдаленная от центра, в который все качается из нее, а в нее ничего не вкачивается”; “это та платформа, на которой стоит все государство и из которой оно изымает все ресурсы: человеческие, денежные, природные...” (1%).
- ⇒ Как некоторое эмоциональное обобщение приведенных выше представлений о провинции звучат высказывания, в которых провинцией называют забытые богом и правительством территории, “глухомань”, “захолустье”, “медвежий угол”, “тмутаракань” (в общей сложности около 10%).

Формальные критерии, ориентирующие на масштаб и административный статус поселения (при этом для одних людей провинция – это областной город, а для других – поселок). Определения, построенные с использованием данного критерия, отличаются нейтральностью интонации.

- ⇒ “Незначительно большой город”; “город небольшой”; “город средний”; “города с населением ниже 500 тыс. человек”; “областные города”; “по-американски – это малый городок”; “это маленький город” (9%)
- ⇒ “Мелкий населенный пункт”; “это поселок” (3%)
- ⇒ “Область”; “меньшая область”; “район” (2%).

“Остенсивные” определения (“Это – провинция”).

В ряде случаев респонденты определяли провинцию через конкретные примеры, дающие, по их мнению, наглядное представление о том, “что такое провинция.

- ⇒ “Архангельск – это провинция”; “Башкирия”; “Воронеж”; “все малые города, как наш Ульяновск, – провинция”; “Зеленоградск – это и есть провинция”; “...например, как наш Томск”; “типа нашего Волгограда”; “Усмань – провинциальный город”; “это мы, Бурятия” (5%).
- ⇒ “Провинция – там, где мы живем”; “наш город – провинция”; “наша станция”; “я в провинции живу” (7%).

Романтические определения, представляющие провинцию как патриархальную благодать, звучали очень редко (их дали 2% респондентов): “где жизнь спокойная”; “это спокойствие, тихая и размеренная жизнь”; “где жизнь течет без суеты...”